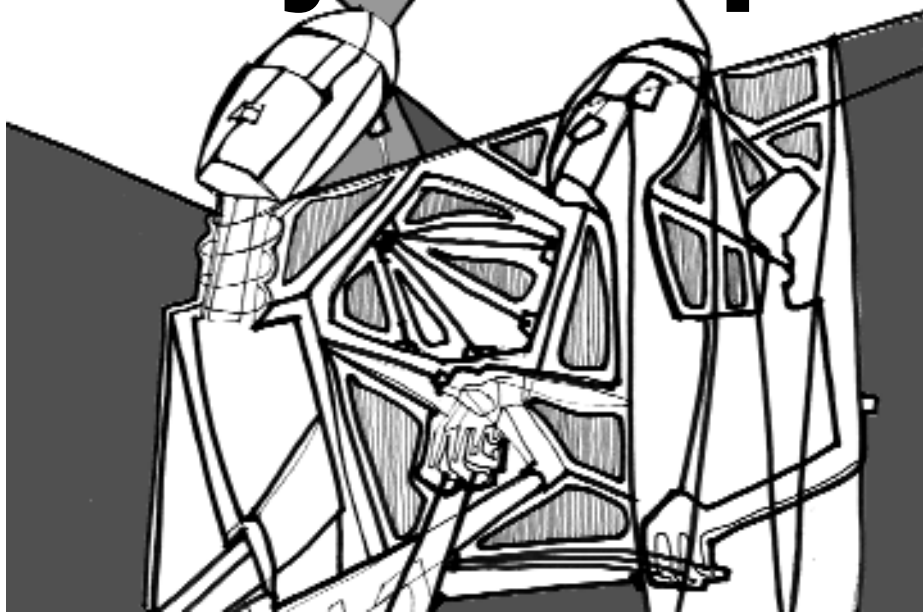

Алексей Любимов

В паутине грёз

Все средства массовой информации Содружества захлебывались последними новостями о гибели одного из самых богатых людей конфедерации, мультимиллиардера мистера Дуи Герона. Означенный господин каким-то чудом умудрился отдать концы прямо во время менто-виртуального сеанса в корпорации Dream Universe. Несмотря на все усилия могущественных адвокатов Dream-U, спустить это дело на тормозах не удалось, и уже через несколько часов новость старательно муссировали все информационные агентства. Что не удивительно: покойный являлся довольно заметной фигурой в фармацевтической промышленности. Более того, за сорок лет карьеры мистер Герон сколотил огромное состояние на продаже психотропных препаратов, а вместе с этим заимел кучу покровителей в правительстве и целую команду адвокатов-прохвостов, благодаря которым ему все и сходило с рук. Надо сказать, недоброжелателей хватало, не было месяца, без того чтобы кто-то не предпринял попытку засадить уважаемого фармацевта и просто денежного воротилу в орбитальную тюрьму, оборудованную в чреве астероида, или отсудить у него миллиончик-другой непосильным трудом заработанных кредитов. «Разумеется, что психотропы не леденцы и на кого-то могут подействовать неадекватно. Даже от самых безобидных пилюль могут быть побочные эффекты», — именно так заявлял в интервью журналистам пресс-секретарь мистера Герона — Дин Зайн, подкрепляя свои слова неопровержимыми цифрами. Согласно статистическим данным, только два процента детей, подвергшихся лечению психотропными препаратами от синдрома мегаактивности и дефицита внимания, становились зависимыми, а летальные исходы случались совсем редко... Господи, всего какие-то два ребенка на сотню — чего не случается в борьбе за душевное здоровье нации... Вот именно родители этих детей и доставляли наибольшие неприятности, и, как ни странно, подобных искателей легкой наживы становилось все больше и больше.

Это расстраивало. Расходы на адвокатов росли в геометрической прогрессии, а тенденцией к сокращению сего потока почему-то не пахло. К счастью, даже в такие нелегкие времена можно было отвести душу и расслабиться. В Dream Universe двери были открыты для каждого, готового расстаться с кругленькой суммой за часы виртуальных приключений в собственном мире. «Памятник тому, кто изобрел эту хреновину», — частенько повторял мистер Герон, изрядно попутешествовав по просторам ментовиртуальности.

Неудивительно, что недавно созданная корпорация Dream Universe одним прыжком вырвалась на ведущую позицию в мире игрового бизнеса, заткнув за пояс многочисленные казино, тотализаторы и даже двухнедельное смертельное ралли, с его минами-ловушками, столкновениями, ядерными взрывами и вереницами катафалков, отвозящими участников или то немного, что от них оставалось, на кремирование. Набирая мощности, корпорация уже могла одновременно обслуживать сотню человек, и даже это не позволяло справляться с наплывом желающих. За последний месяц ментовиртуальная реальность стала не просто модным течением, она волной захлестнула практически всех. Даже пенсионерки были готовы расстаться с накопленными на черный день сбережениями, чтобы хоть на часок окунуться в мир, где самые смелые мечты становятся реальностью. Надо добавить, с возрастом у стариков и старушек мечты становились настолько смелыми, что устроителям приходилось страховать и подписывать с ними документы об отказе от претензий в случае возникновения любых эксцессов с расшатанным здоровьем.

В общем, как не существовало пределов фантазии людей, так не было их и в Dream Universe. Самые смелые фантазии оживали, приобретали реальные формы и прочие качества, свойственные самой что ни на есть материальной вселенной. Не стоит и объяснять, что может твориться в этих игрушечных мирах, где позволено все, с кем угодно, когда угодно и...

Все бы, наверное, так и шло без сучка и задоринки, если бы не этот старый извращенец, скончавшийся прямо во время сеанса. Причем умереть ему удалось так качественно и бесповоротно, что воскресить его не смог даже подоспевший через две минуты наряд профессиональных лекарей. Не нужно и говорить, что сия братия была до зубов вооружена всеми самыми последними технологиями воскрешения из мертвых... Нельзя сказать, что до этого ничего странного не происходило. Прецеденты, конечно, случались. Были и бабушки с сердечными приступами, что при современном уровне медицины — проблема не того порядка, чтобы о ней волноваться. Многие как раз просто спят и видят, как бы им побыстрее убраться из этого мира. Но не тут-то было, медики поднаторели в своем ремесле настолько, что не могут собрать разве что гонщика, взорвавшегося в болиде, а уж заменить любой орган, а то и несколько — для них и вовсе пустяк. Случались, правда, и совсем странные инциденты. Не далее как две недели назад один пройдоха обвинил Dream Universe в том, что он во время ментовиртуального сеанса подхватил одно довольно известное венерическое заболевание. Парень даже не отрицал того факта, что во время сеанса со всем старанием пользовал парочку грязных шлюх, которых он когда-то, будучи маленьким мальчиком, встретил на улице. Что уж он там такого увидел... возможно только догадываться, но на ребенка это оказалось настолько неизгладимое впечатление, что он спустя много лет потратил такую сумму, чтобы просто оттянуться с той парочкой в ментовиртуальном мире. Проходимца, конечно, выставили вон и не вспомнили бы, если бы не еще

один подобный инцидент, произошедший со двадцатилетней леди всего несколько дней назад. В отличие от молодого человека подозревать старушку в том, что она могла заработать подобного рода болезнь где-то на стороне, было немыслимо — изношенность организма самая что ни на есть крайняя, а поэтому тщательное медицинское обследование пожилой леди было быстро проведено. Никаких признаков недавних половых контактов обнаружено не было, но тем не менее диагноз полностью подтвердился. Разумеется, чтобы не создавать лишних трений с общественностью и ее мнением, болезнь благополучно вылечили, бабушка получила свои... пять бесплатных сеансов в качестве возмещения морального ущерба, другое возмещение ее категорически не устраивало, и, казалось бы, проблема была исчерпана, но тайна оставалась тайной и требовала объяснений. Этим-то сейчас и был обеспокоен глава суперпреуспевающего бизнеса мистер Гай Домбровски. Если уж сифилис можно было как-то перебедовать, то с безвозвратным умерщвлением мультимиллиардера все обстояло гораздо сложнее. Проблема, прямо сказать, другого калибра — как для бизнеса, так и для собственного здоровья. Умаслить семейство Геронов со всей адвокатской сворой — предприятие, прямо скажем, не дешевое, не стоит и говорить о количестве вымотанных нервов, которые к тому же не восстанавливаются...

Мистер Домбровски нервно придавил клавишу вызова.

— Тэра, вызовите ко мне профессора Кауфмана.

— Это все, что хочет от меня мой большой... босс? — игривым голосом спросила секретарша президента Dream Universe Тэра Вилсон.

— Не дури, Тэра! Мне нужен этот хомяк сейчас же!

— Поняла, уже вызываю, — нарочито консервативно отчеканила Тэра.

— Ну, не обижайся, лапочка. Я просто не в себе, ты должна меня понять.

— Доктор Кауфман будет у вас через пять минут, — проигнорировав извинения, доложила Тэра.

— Замечательно. Но...

— Будут еще какие-то пожелания, сэр?

— Не... нет, пожалуй, это все.

— Хорошо. — Тэра отключила связь.

— Господи, даже собственная секретарша объявила мне бойкот. Да-а-а, не везет, так не везет. — Мистер Домбровски тяжело вздохнул и откинулся на спинку массивного кресла.

Дисплей вызова внезапно засветился.

Мистер Домбровски быстро ткнул пальцем клавишу ответа.

— Милая, я совершенно не хотел тебя обидеть, — затараторил он.

— Ну, ты даешь, Гай Домбровски, я его еще ни в чем не упрекнула, а он уже извиняется, — послышался недовольный голос дражайшей супруги.

«Черт, чуть-чуть не подставила, шалава придверная, — про себя выругался он, — могла ведь и предупредить, что жена на связи».

— Ты там спишь или персиком подавился? — с издевкой поинтересовалась миссис Домбровски.

— Я слышу тебя, дорогая.

— Замечательно! Он меня слышит... Так за что я должна была на тебя обидеться?

— Ничего особенного, дорогая. Я просто не предупредил тебя, что задерживаюсь.

— То есть как — ничего особенного! И это он называет «ничего

особенного». Этак ты мне скоро за чаем признаешься в том, что спишь со своей секретаршей, и скажешь, будто ничего особенного не случилось, так?

«Черт, она догадывается. Будь проклят тот день, когда мисс Южный Кронфилд преступила порог моего терпения... то есть офиса», — выругался про себя мистер Домбровски.

— Отложи персик и отвечай мне!

— Я не ем персики, у меня на них аллергия!

— Да мне хоть внутрианусная лихорадка! — выпалила миссис Домбровски.

— Я с ней не сплю! — буквально заорал он.

— Дурак! Я не спрашивала тебя, спишь ты с ней или нет. Я просто хочу получить ответ на поставленный вопрос.

— Да? Так о чем ты меня спрашивала, дорогая?

— Господи, за что мне такое наказание? Ни на вопрос ответить, ни секретаршу отодрать по-человечески? Пошел в задницу! — Миссис Домбровски отключила связь, оставив супруга в полной прострации...

— Мистер Домбровски, — послышался голос мисс Вилсон по громкой связи, — научный гений прибыл.

— Пригласите его, Тэра, — припустив в голос властности, распорядился он.

— Слушаюсь, сэр.

Дверь кабинета открылась, и на пороге появился означенный доктор Кауфман — приятель мистера Домбровски еще со школьной скамьи, а заодно и тот самый безумный гений, что создал ментовиртуальную реальность.

— Проходи, дружище. — Мистер Домбровски указал рукой на пластиковое кресло весьма причудливой формы.

Заняв место напротив, доктор Кауфман замер в ожидании. О цели неожиданного вызова к высокому начальству он мог догадаться, но, к его сожалению, ничего для улаживания оно, то бишь начальства, в рукаве не имелось.

— Я думаю, ты догадываешься, почему я тебя вызвал. Тема прежняя, так что можешь отбросить этикет и сказать все как есть. Слишком давно мы знакомы, чтобы выделять реверансы и выкручивать венецля друг перед другом. Начиная. И не стесняй себя в выражениях.

Профессор Кауфман часто заморгал, готовясь приступить к изложению.

— Да не волнуйся ты, — подбодрил его мистер Домбровски.

— Да-да я-я не-не-не-не-не-не... — начал заикаться профессор.

— Я понял, ты не волнуешься. Продолжай.

— Ни-ни-ни х-х-х...

— Неужто все так плохо? — На лице мистера Домбровски обозначилось легкое беспокойство.

— Угу. — Профессор Кауфман мотнул головой в подтверждение.

— И что мы с этим будем делать?

— Я-я-я-я-я...

— Напиши, дружище. — Мистер Домбровски протянул профессору фотобланк компании сложной текстуры с вкраплениями серебра. Вот ручка, возьми.

Профессор Кауфман взял ручку и начал быстро писать ровным, почти каллиграфическим почерком...

— Так, что тут у нас? — Мистер Домбровски взял протянутый ему фотобланк. Да-а-а, не ожидал я, что твои научные методы окажутся бессильны... Ты серьезно думаешь, что Даг Кэнди способен помочь нам

с этим? — глядя в одну, известную только ему точку спросил мистер Домбровски.

— Да! — неожиданно бойко ответил доктор.

— Ну что ж, попытка не... в конце концов, парень был лучшим на своем курсе. Странно, конечно, что он с таким образованием поперся в частные детективы...

— Ха! Вот уж не думал, что мистер Домбровски когда-нибудь станет моим работодателем, — усмехнулся Даг Кэнди.

— Это тебя как-то коробит? — подозрительно спросил мистер Домбровски.

— Ну что вы, просто не ожидал, что его сиятельство мистер Dream Universe собственной персоной будет предлагать работу простому частному сыщику.

— Не прибедряйся, Даг, если бы ты был простым сыщиком, я о тебе и не вспомнил бы.

— Мне, наверное, нужно умилиться, подобно наивной девственнице. Но... я все же предпочту держать ухо остро, особенно если вспомнить о последних событиях вокруг вашего бизнеса.

— Ради бога. Кстати, именно о последних событиях я и хочу с тобой поговорить.

— Интересно.

— Не думаю, что все так интересно, но мне нужна помощь, чтобы с этим разобраться.

— И для этого, стало быть, потребовались мои таланты?

— Уж не посетуй, но обычные научные методы оказались бессильны. Небезызвестный профессор Кауфман облажался, то есть зашел в тупик.

— С чего вы взяли, что я в компьютерах круче, чем Дикси?

— В том-то и дело, что ты, в отличие от нашего умнейшего Дикси, обладаешь еще одним достоинством.

— Это еще каким?

— Ты разбираешься в людях, а эта область далеко не всегда подчиняется формулам и алгоритмам.

— Вот уж не считал себя знатоком человеческой природы! — усмехнулся Даг.

— Может, ты и не считаешь, но я, поверь мне, собрал о тебе достаточно данных. Те дела, которые создали тебе репутацию, отличались отсутствием всякой логики.

— Да неужели? Я-то как раз думал, что логика в моем мышлении вещь самая что ни на есть неотъемлемая.

— Все может быть, но каким-то чудесным образом тебе удалось раскрыть несколько дел... Так вот, логики и закономерности в твоих действиях я не рассмотрел даже при самом тщательном анализе. Не хочу, чтобы ты думал о себе бог знает что, но... В известных ведомствах тебе давно перемыли бы косточки, если бы ты всякий раз не оказывался прав...

— Вот так, меня же убеждают в моей исключительности... Ну хорошо, давайте перейдем к делу.

— Давай, но сначала нужно расписаться вот здесь. — Мистер Домбровски пододвинул к Дагу фирменный бланк с напечатанным текстом. Пробежав его глазами, Даг невольно присвистнул:

— Я должен подписать документ, даже не зная, чем точно буду заниматься?

— Именно. Я хочу быть уверенным, что ты играешь, иначе... Ты же

не хочешь отказаться? Двадцать тысяч кредитов авансом и двести в случае успеха, думаю, этого достаточно, чтобы согласиться без лишних вопросов.

— Ну хорошо, я берусь за это дело. Я даже признаюсь вам, деньги сыграли в этом свою роль...

— Значит, мне все-таки удалось тебя просчитать? — мистер Домбровски довольно осклабился.

— Уж не знаю, что вы там просчитывали, но мне чертовски интересно, за какое дело могут так легко выложить столько бабок... Простите, если я вас в чем-то разочаровал.

— Ладно. — Мистер Домбровски несколько поморщился. — Как я понимаю, это был положительный ответ.

— Вы правильно понимаете.

— Хорошо, подписывай.

— Нет проблем. — Даг поставил под текстом контракта размашистую роспись и откинулся в кресле в ожидании подробностей...

Ни секунды не медля, мистер Домбровски достал тонкую папку и положил перед Дагом.

— Можешь ознакомиться.

— С удовольствием. — Даг открыл папку и быстро пробежал глазами содержание первой страницы. — Мне нужно было догадаться.

— Возможно. Но я не думаю, что тебя это так уж удивляет. Человек, ведущий подобного рода дело, соприкоснется с некоторой информацией, которая не должна попасть ни в руки журналистов, ни тем более в руки конкурентов. Я ни в коей мере не угрожаю, я просто немного страшусь... как бы пошло это не звучало.

— Ну что ж, в таком случае требую карт-бланш на любую информацию, которая мне может потребоваться...

— Конечно, любая информация будет предоставлена, за исключением записей ментовиртуальных сеансов наших клиентов. Уж извини, но на нарушение закона о неприкосновенности личной ментальной собственности мы не пойдем.

— Да-а-а, неподъемна кара того, кто преступил означенный закон... Кстати, на допуск-то к своим ментовиртуальным сеансам я могу рассчитывать?

— Черт, об этом я как-то не подумал. — Мистер Домбровски немного повеселел. — Ха! А ведь Дикси, пожалуй, был прав!

— Ха! Так это была идея старины Дикси? — Даг довольно улыбнулся.

— Ты прав, это не моя идея, но я искренне надеюсь, что Дикси, как ты его называешь, не ошибся в тебе. — Мистер Домбровски, едва скрывая неудовольствие, посмотрел на улыбающуюся физиономию Дага Кэнди.

— Ой, как не хочется разочаровывать душу Дикси, вы бы знали. Ладно, шутки шутками, а я жду не дождусь, когда закончу с болтологией и займусь делом. Как я понимаю, именно профессор Кауфман займется моим инструктажем.

— Точно, — процедил мистер Домбровски, стараясь не демонстрировать свои эмоции по поводу заносчивости собеседника.

— Дикси, я знаю тебя как крутого специалиста по компьютерам, — прервал заикание собеседника Даг. — Если ты не нашел никакого технического обоснования произошедшему, значит причина не в этом. Зачем мне знать об устройстве компьютера и то, каким образом ты сел в собственное дерьмо. К чему? Давай примем, что причина не в компью-

тере, и просто начнем искать в другом месте... Расслабься, я знаю, что именно ты рекомендовал меня своему боссу. Не нужно беспокоиться, я не собираюсь подводить тебя или каким-то образом вредить твоей репутации. Я просто хочу сделать свою работу и... немного расслабиться. Денег у меня прибавится, и тогда от меня никуда не денутся ни курорты Селены, ни... прочие радости жизни. Да, и мне понадобится доступ к записям моих ментовиртуальных сеансов... Но прежде чем они у нас будут, мне нужно испытать твою чертову машину на себе.

На лице доктора отразилось удивление.

— Ты удивлен, что я еще не опробовал на себе сие творение твоего гения? Ха! Я много чего не попробовал в этой жизни. Более того, насколько об этом не жалею. Я, старина Дикси, с большой осторожностью отношусь к тем, кто проповедует философию «в жизни надо попробовать все». Опасная философия, и не нужно упрекать меня в скоропелых выводах, навидался. Ладно, вижу, ты не против предоставить мне все, что потребуется для интересов дела. Я правильно понял?

Мистер Кауфман утвердительно кивнул.

«Вот так, не дал бедняге и слова сказать, — отметил для себя Даг. — Ну и черт с ним, в конце концов, мог бы и к логопеду сходить, а не доводить собеседников до белого каления. Или голосовые связки пересадить и петь не хуже Альбертино Луччи. Так ведь нет, продолжает ходить и мучить других своим заиканием, и это в обществе, где замену любой части тела может позволить себе даже пенсионерка...»

«Старт», — мысленно подал команду Даг.

В мгновение ока стены вокруг пришли в движение, и он, как ему показалось, на огромной скорости устремился вперед, с трудом воспринимаемая проносящиеся вокруг объекты...

— Ну что ты молчишь? — недовольно спросил Тризн и больно ткнул Дага кулаком в грудь. — Доставай кредитки. Ты понимаешь, что я говорю о тех, которые ты получил от матери на день рождения.

Тризн, старший брат Дага и подающий надежды игрок в рестлбол, неумолимой глыбой надвинулся на Дага.

— Ну что ты вылупился? Испытываешь мое терпение. — Тризн, резко взмахнув раскрытой ладонью, больно ударил Дага по уху.

— Перестань, Тризн, — жалобно простонал Даг.

— Что ты орешь? Надеешься, что тебя услышат? Деньги давай, тебе говорю, — прорычал Тризн и опять ударил Дага в грудь так, что тот налетел спиной на спинку большого кожаного кресла. — Последний раз говорю, деньги гони! — Тризн опять надвинулся на Дага, прижав к креслу.

— Тризн, они не твои! — отчаянно закричал Даг.

— Ты меня достал, сморчок, — Тризн схватил Дага за плечо и, резко развернув, толкнул на спинку кресла.

— Нет! — неистово заорал Даг. События многолетней давности повторялись в точности. — Нет! — опять заорал он и резко рванулся в сторону, но оказался в цепких руках Тризна.

— Куда? — Тризн недобро осклабился, но тут же его «улыбка» сменилась гримасой боли.

Произошло то, чего он меньше всего ожидал. Даг ударил пяткой по пальцам ноги брата. Следующий удар пришелся в горло, отчего глаза акселерата едва не полезли на широкий лоб.

— Убью! — взревел Тризн и бросился на Дага.

К его удивлению, хлюпика-брата на прежнем месте не оказалось, а пах, на этот раз не прикрытый щитком, как это обычно бывает у

рестлболистов, взорвался вспышкой боли, отчего из глаз сыпанули искры, превратив окружение в нечто сюрреалистическое, напоминающее собой литейный цех.

— Сука! — проревел Тризн, но тут же взвыл, получив жесткий удар под коленную чашечку. — Урод! Я ж тебя уничтожу..

Не дав ему договорить, Даг нанес серию ударов по сухой кости Тризна, пока тот, как подрубленный эвкалипт, не завалился на бок...

Поскуливая, Тризн лежал на полу. На его глазах выступили слезы, чувства смешались: боль, ненависть, недоумение... Как такое вообще могло с ним произойти? Того, что его отметелит младший брат, он не мог даже предположить.

Даг стоял над поверженным братом. Ни о какой жалости не шло и речи, презрение — да, жалости — ни на йоту. Странный реванш состоялся. Оставалось только пожалеть, что это не произошло двадцать пять лет назад, когда в его распоряжении еще не было ни боевого опыта, ни навыков рукопашного боя, вбитого сержанту штурмовой десантной бригады Дагу Кэнди днями и месяцами методичных тренировок. К сожалению, это случилось позже, когда Тризна уже не было в живых: однажды удача все-таки отвернулась от него, и он, не удержав свой болид на залитом маслом участке, передним левым колесом зацепил мину-ловушку, которая оставила от него самого да и от машины с турбореактивным двигателем лишь некоторые трудно различимые фрагменты...

Неожиданно для себя Даг вынырнул в настоящее время. Сомневаясь в том, что произошедшие события явились созданием его разума, не приходилось: кто еще, кроме него, мог смоделировать события двадцатипятилетней давности с такой ювелирной точностью.

«Это же надо, еще немного, и я мог дрогнуть и поверить, что являюсь тем самым двенадцатилетним пацаном...» — заключил Даг и мысленно подал команду на завершение сеанса.

Даг Кэнди сидел в затемненной комнате и изучал изображение, производимое весьма неплохим голографическим компьютером. Фирма, прямо сказать, была солидной и в этом отношении не мелочилась. Техника, если и приобреталась, то исключительно лучшая. Перфекционизм мистера Домбровски проявлялся здесь буквально во всем, от интерьеров и офисного оборудования до пепельниц и корзин для бумаг — называть эти произведения искусства «урнами» язык просто не поворачивался.

Объемные голографические картинки покойного мультимиллиардера в детские годы сменялись изображениями членов семьи, любовниц, мальчиков для развлечения и прочей полезной и совершенно бесполезной информацией. Подробности личной жизни, привычки, наркотики, бракоразводные процессы, иски родителей растленных малолеток, кличка любимого бульмастифа величиной с теленка и с огромной морщинистой мордой, складками свисающей до самой земли.

«Отвратительное создание», — скривился Даг и, не особенно углубляясь в размышления на тему, что покойный нашел в этой морде, перешел к следующей страничке жизнеописания «гения» фармацевтики...

Так. Если брать все пороки современной цивилизации, то это о нем. И что же мы имеем? Да, в общем-то, пока ничего... Вот если бы знать, чем он занимался во время последнего сеанса. Стоп, стоп, стоп, ни одной любовницы за последний месяц. Это что-то новенькое. Уж не захирел ли наш ловелас? Ага, вроде вырисовывается. Количество сеансов за последний месяц возросло практически в пять раз. Так-так-так, давай-ка взглянем на его медицинскую историю.

Задействовав поисковую программу, Даг вышел к нужному разделу. Пересадка селезенки, искусственное сердце, двенадцатиперстная кишка... Черт! У него хоть что-то свое осталось? Мужик разве что вибратор себе вместо члена не имплантировал, киборг хренов... Непонят-

но, зачем все это? Ему было-то всего шестьдесят восемь... Не сто тридцать...

Интересно, всего за какие-то два месяца настоял на имплантации практически всех жизненно важных органов, объяснив свое решение паническим страхом вероятности сбой износившегося организма...

Так, частная клиника... Доктор Боб Мэрдок. Клиника закрылась полтора месяца назад, а ее хозяин покинул Кретон, отправившись на одну из планет скопления Эдон. Местечко, конечно, бойкое, но не настолько, чтобы бросать уже насиженное место, да еще на правительственной планете Конфедерации. А вот дальше никакой информации нет.

Даг нажал кнопку громкой связи с приемной мистера Домбровски:

— Мисс Вилсон, соедините меня, пожалуйста, с мистером Дэном Кросби, Полицейский департамент управления межпланетного сообщения.

— Минуточку, — нарочито консервативно отчеканила мисс Вилсон.

— Конечно, я подожду.

Не прошло и полминуты, как послышался голос давнего хорошего знакомого Дага, мистера Дэна Кросби:

— Дэн Кросби на связи. Даг, это ты?

— Да, это я, мистер Кросби.

— Точно, узнаю знакомый голос сыщика Кэнди, как тебя еще не подорвали за твои художества.

— Да я и сам удивляюсь.

— Ха-ха-ха! — прогоготал мистер Кросби. — Завидую твоему везению, по мне, тягаться с преступностью, не имея за спиной мощной конторы с натасканными спецами и техническими возможностями, просто самоубийство.

— Вы меня подозреваете в стремлении свести счеты с жизнью?

— Да ну, что ты, я тебя немного изучил.

— И как же это вам удалось, если не секрет?

— Э-э-э, я за твоей карьерой слежу, как фанат за игрой любимой рестлбальной команды. Да и возможностей в моей конторе для получения информации более чем достаточно.

— Ясно... Вот именно поэтому я и связался с вами, мистер Кросби.

— Это как-то связано с Dream Universe? — спросил мистер Кросби.

— О, да вы и тут что-то пронюхали.

— Да не особенно. Просто догадаться, что ты работаешь на них, не сможет только debil, ну, или выпускник психиатрического заведения после выздоровления.

— Вы намекаете на мисс Вилсон?

— Именно! Я ее и имею... в виду, хорошая девочка. О чем это я?

— Да я уж и не знаю.

— Ладно, не обращай внимания. Всякая чушь в голову лезет. Иногда начинаешь жалеть, что тебе не тридцать.

— Почему не «двадцать»?

— Ха! Все довольно просто. В двадцать, несмотря на то, что хочешь исключительно каждую, на деле можешь не так уж и много. В тридцать ситуация куда более выигрышная, что называется, и хочется, и может.

— Прямо целая философия.

— Да какая там философия — опыт, всего лишь опыт. Ладно. Ты же ко мне не за этим обратился.

— Это правда, мистер Кросби, — согласился Даг.

— Ну, тогда излагай, хоть как-то поучаствую в твоих свистоплясках. Я, конечно, не прошу выкладывать все, мало ли какими обязательствами ты связан, но помочь, если это в моих силах, могу.

— Отлично, я на это и рассчитывал.

— Ну, хорошо.

— Меня интересует Боб Мэрдок, целлолог, владелец частной клиники на Палм-стрит. Полтора месяца назад продал заведение и убыл на одну из планет скопления Эдон. Межпланетный рейс с точкой назначения — орбитальный космопорт Дюка. А вот куда он направился потом, я своими силами установить так и не смог. Странно все это, но в доступных мне информационных базах сведений не оказалось.

— Ну что ж, проблема ясна... Твой запрос послан. Правда, придется немного подождать, а то... Чертовщина какая-то! — не закончив мысль, выругался мистер Кросби. — Согласно полученной мной информации, остается предположить, что твой целлолог растворился прямо в челноке или сошел, не достигнув космопорта.

— Что вы имеете в виду?

— Его не было среди пассажиров, покинувших челнок.

— Это точно?

— Точнее не бывает.

— Можно это как-то перепроверить?

— Можно, правда, потребуется некоторое время.

— Понимаю. Но... давайте все-таки проверим.

— Нет вопросов, как будет информация, я дам знать, — заверил его мистер Кросби.

— Отлично, буду очень благодарен за оказанную услугу.

— Да брось ты, какие пустяки. Я сообщу, когда у меня что-то пойдется. — Мистер Кросби отключил связь.

Вот так и рвутся нити. Целый целлолог сгинул в неизвестность, и этим даже никто не озаботился. И уж больно подозрительно он сгинул... Вполне может статься, что и не случайность это, а самая что ни на есть зачистка свидетелей.

Перепотрошив биографию Боба Мэрдока, Даг так и не смог похвататься ничем, что могло бы пролить свет на загадочную смерть мистера Герона. В числе пациентов Мэрдока он не числился, а вот то, что Мэрдок был холостяком, не имеющим ни друзей, ни родных, наводило на размышления. Если бы вам понадобился врач, исчезновение которого было бы наименее заметным, то Боб Мэрдок — именно тот, кто вам нужен. Это может быть той ниточкой, за которую нужно потянуть. Вряд ли тот самый означенный целлолог был замешан в умышленном умерщвлении Герона, скажем, путем имплантирования органа, запрограммированного на внезапный сбой. Если бы такое действительно случилось, это стало бы известно, медики-криминалисты свои гамбургеры тоже не просто так завихрячивают. Странно, конечно, что ничего определенного они так и не сказали. Хотя кое-что все-таки вякнули. Согласно проведенной экспертизе, возраст тканей оказался ниже биологического возраста покойного лет на двадцать. Что случается после пересадки тканей более молодого донора, странно, но об этом ничего нет в медицинской истории...

Даг нажал кнопку громкой связи.

— Тэра, соедините меня с доктором О'Лэнди.

— А девочку в номер не заказать? — вспыхнула Тэра.

— Тэра, милая, чем я вас разгневал? — вежливо поинтересовался

Даг.

— Я не ваш секретарь, Кэнди! Я доверенный секретарь мистера Домбровски.

— Подождите. Мистер Домбровски сказал мне, что я могу полностью положиться в этих вопросах на вас, разве не так?

— Это так! Но «полностью положиться» совершенно не означает, что вы можете полностью влезть на меня и иметь во все щели, не давая ни вздохнуть, ни пернуть, простите мне мой акральский.

— Кх-кх, — закашлялся Даг, — емкое сравнение, но я и не думал об этом...

— Лучше бы вы об этом подумали, вместо того чтобы превращать меня в куклу с центрального коммутатора захолустной планетки! — не дав ему закончить мысль, выпалила Тэра.

— Помилуйте, Тэра, я не хотел превращать вас в куклу... с центрального коммутатора.

На мгновение Тэра замолчала.

— Вы дурак, Кэнди, или притворяетесь?

— Извини, Тэра. Давайте, когда я разберусь с этим делом, сходим в ресторан.

— Обманете ведь.

— Тэра, ну что вы обо мне бог знает что думаете. Я честно стараюсь держать обещания, и особенно, когда даю их симпатичной девушке.

— Вот как? Ну что ж, проверим. Но только не говорите потом, что я не достаточно симпатична. — Тэра заметно повеселела. — Ладно, напомниме, кто там вам нужен?

— Доктор О'Лэнди, если вас не затруднит.

— Хорошо, соединяю.

— Отлично, жду.

— Да, я вас слушаю, мистер Кэнди, — послышался неестественно бодрый голос доктора О'Лэнди.

— Доктор О'Лэнди, мистер Домбровски рекомендовал вас как лучшего специалиста...

— Оставьте ваши комплименты, Даг, — перебил его доктор О'Лэнди. — Приберегите их для мисс Вилсон. Давайте просто перейдем к делу.

— Хорошо, давайте, — Даг сделал небольшую паузу, чтобы собраться с мыслями. — Доктор, вы можете организовать для меня пробу костной ткани покойного мистера Дуи Герона и анализ ткани в определенных местах его тела.

— Неплохие запросики. — Мистер О'Лэнди задумался. — В принципе, задача не из простых, но и не безнадежная. Кстати, анализ какой части тела вам потребовался?

— Меня интересует его первичный признак, — перехватив инициативу, бодро ответил Даг.

— Ага. Вот так значит... Постараюсь не задавать глупых вопросов, но все-таки — зачем вам понадобилась эта хрено... даже не знаю, как это назвать.

— Доктор, мне не нужна эта штука, нужен просто анализ. Честно говоря, я больше заинтересован в цифрах, характеристиках и, как вы сами заметили, давайте обойдемся без глупых вопросов.

— Хорошо, я постараюсь сделать все, что от меня зависит. Сами понимаете, это не произойдет немедленно, нужно будет получить доступ к означенному безвременно почившему господину. Конечно, где-то придется подмазать, кому-то дать на лапу, потребуются деньги...

— Вы от меня денег хотите получить или что? — перебил доктора Даг.

— Да что вы, с деньгами как раз проблем не будет. Мистер Домбровски в том, что касается вашего проекта, денег не жалеет.

— Вот и ладненько. И постарайтесь управиться как можно скорее. Думаю, мистеру Домбровски будет приятно узнать, что вы активно помогли следствию, не так ли?

— Я сделаю то, что вы просите, — довольно сухо отчеканил мистер О'Лэнди и отключил связь.

«Скользкий тип, но... надеюсь, свое дело знает», — отметил для себя Даг и вернулся к заметкам.

Даг сидел в кресле, готовый в любой момент отправиться в собственный ментовиртуальный мир. Ни много ни мало, но сегодня он запланировал randevu, и не с кем-то там, а с самой мисс Кретон — Джоди Дарлинг, девушкой, заслужившей свой титул неслучайно. Было в ней все: и очарование, и сексуальность, и то, что будоражит воображение мужского населения, и не только мужского, девушки бывают разные... В общем, сегодня Даг решил устроить своего рода ментовиртуальное randevu и посмотреть, чем это может для него закончиться. Как раз это он и хотел выяснить. Уж больно многое указывало на то, что господин Герон занимался в ментовиртуальности не чем иным, как телесными утехами — как еще объяснишь тот факт, что Дуи обходился без любовниц все последнее время вплоть до своей скоропостижной кончины. Ну а раз уж, ради интересов дела, приходится превратиться в ловеласа, то приятнее это делать с одной из самых красивых девушек Конфедерации. Кстати, с коэффициентом интеллекта у Джоди тоже было все в порядке — в отличие от некоторых набитых силиконом красоток, она могла и поддерживать беседу, и составить компанию, причем не только в постели. А это было несомненным плюсом.

«Старт», — мысленно подал команду Даг. Как и в прошлый раз стены, до этого казавшиеся цельными и незыблемыми, сполохами понеслись мимо него.

— А здесь очень мило, — искренне восхитилась Джоди.

— Что? — переспросил Даг, реплика Джоди застала его врасплох. Впервые получив шанс лицезреть мисс Кретон воочию, Даг забыл решительно обо всем. Его можно было понять, Джоди была по-настоящему красива: лицо, прическа, короткое белое платье с довольно смелым декольте, выгодно подчеркивающее многочисленные достоинства фигуры. Все это, конечно, не могло оставить равнодушным ни одного нормального мужчину.

— Я сказала, что здесь очень мило, — повторила Джоди.

— О, да. Это мой любимый ресторанчик. В отличие от большинства, здесь можно спокойно поговорить с дамой. Лирическая музыка, еда — все на высоте. Этакая патриархальность без излишеств современных технологий.

— И часто вы приводите сюда дам? — лукаво улыбнувшись, спросила Джоди.

— Ну, не то чтобы...

— Ладно, не буду вгонять вас в краску. Могу предположить, что мужчина вы самый что ни на есть нормальный и не чураетесь женского общества.

— Спасибо за вашу лояльность ко мне.

— Скажете тоже — «лояльность»... Вы со всеми девушками бросаетесь такими словечками?

— Нет, ни в коем случае.

— Вот как! И чем же вы руководствуетесь?

- Я думаю... интеллектом собеседницы.
- Меня, стало быть, вы относите к довольно умным особам? — Джоди пристально посмотрела Дагу в глаза.
- Но вы ведь именно такой и являетесь.
- Джоди лукаво улыбнулась.
- Звучит как комплимент.
- Я бы сказал, констатация факта.
- Ну, хватит, Даг, а то я разомлею и действительно начну верить в свою исключительность.
- Хорошо, я постараюсь воздержаться, но Бог не даст соврать — рядом с вами это чертовски трудно.
- Простите меня, если я обрекаю вас на столь тяжкое бремя.
- Ну что вы, бросьте, нести сие бремя чертовски приятно.
- Вас не переспоришь. Может, нам что-нибудь заказать?
- О, да! Я совершенно забыл. — Даг нажал небольшую клавишу вызова официанта.
- «Неужели все это сделал я?» — сам себя спросил Даг.
- Вас что-то беспокоит? — поспешила поинтересоваться Джоди.
- Да нет, со мной все в порядке.
- А вот и официант! — воскликнула она, завидев приближающегося джентльмена средних лет в белом костюме с воротничком стоечкой и характерной планшеткой.
- Добро пожаловать в ресторан «Тихая гавань». Прошу. — Официант протянул меню и замер в ожидании заказа.
- Этот ресторан нравится мне все больше! — не скрывая восхищения, поделилась Джоди и раскрыла меню.
- Я думаю, он вам понравится еще больше, когда вы узнаете, как здесь готовят. Поверьте мне, ресторанов, которые готовят по старинке, на огне, плитах и в печах, остались единицы.
- Это замечательно! Я, если честно, уже видеть не могу еду в тюбиках или мясо, которое фонит. Вы слышали эту шутку? Мясо, которое вы недоели, рекомендуется закрывать колпаком из свинцового стекла для предотвращения распространения радиации.
- По-моему, это была реклама посуды из стекла с большим содержанием свинца.
- Возможно. Даг, вы можете мне сделать выбор?
- Конечно, разве я могу отказать в помощи такой замечательной девушке. Кстати, вы предпочитаете мясо, рыбу, кальмары или что-то экзотическое?
- Пожалуй, я выбрала бы что-нибудь из мяса.
- Хорошо. Пожалуйста, принесите даме мясо по-кретонски, фирменный рыбный салат и полусухое «Слезы Лея», — обратился Даг к официанту. — Как дама относится к полусухим винам?
- Просто замечательно!
- Отлично. И что-нибудь из фирменного на десерт. Можете удивить нас.
- Хорошо. — Официант услужливо раскланялся и поспешил за заказом, приготовление которого наверняка уже шло полным ходом, так как сигналы с планшетки о заказанных блюдах моментально передавались на соответствующие терминалы в кухне.
- Вы уверены, что мясо по-кретонски... Я пробовала его несколько раз, и мне не особенно понравилось.
- Не волнуйтесь, дорогая Джоди, если вам не понравилось мясо по-кретонски, значит, вы пробовали нечто, ничего общего с мясом по-кретонски не имеющее.

— Вот как! А я-то думала, что у мяса по-кретонски и твердость, и вкус вулканизированной резины.

— О-о-о, ну тогда вам точно подсунули какой-то суррогат. Не удивлюсь, если это и была та самая вулканизированная резина.

— А вот и вино! — воскликнула Джоди, увидев приближающегося к ним официанта с запотевшей бутылкой в ведерке со льдом, высокими бокалами и розеточками со сладостями и экзотическими фруктами на тележке.

— Как вы узнали, что я обожаю сладости? — тут же спросила Джоди, сверля Дага пытливым взглядом.

В этот момент Даг просто опешил, наконец-то до него дошло, кого именно напоминает ему Джоди Дарлинг. Улыбка, выражение глаз...

— Черт, — только и успел выругаться Даг, когда его собеседница растаяла в воздухе...

— Виен? — Даг не мог поверить своим глазам. Перед ним стояла Виен, его первая и самая большая любовь. Юная и прекрасная, нежная и непосредственная. Она была не от мира сего.

— Что с тобой? — не скрывая удивления, спросила Виен.

— Да нет, со мной все в порядке, — поспешил успокоить ее Даг. Волею собственного разума он оказался заброшен в тот последний вечер с Виен и, естественно, был немного ошарашен этим.

— Прости меня Даг, но я ничего не могу поделать. Родители не хотят оставлять меня здесь ни под каким предлогом.

— Тебе не в чем себя винить, — с дрожью в голосе ответил Даг. В отличие от нее, он точно знал, что эта встреча станет последней, и они так больше никогда и не встретятся...

— Даг, ну не нужно так расстраиваться. Я обязательно напишу тебе и сообщу новый адрес. Слышишь?

— Да, я буду ждать твоего письма, — только и смог выдать Даг, с трудом сдерживаясь, чтобы не заплакать. Он знал, что этого не произойдет, он был готов вспылить, накричать, но не мог даже поднять голос на нее. Виен была слишком хороша, чтобы он, Даг Кэнди, мог позволить себе такое... И в то же время происходящее было настолько невыносимо.

«Довольно. Конец сеанса».

Даг сидел в глубоком кресле выделенного ему для проживания роскошного номера, прокручивая события того злополучного вечера, и в который раз упрекал себя в том, что не попытался остановить ее, не поговорил с мистером и миссис Дивас. Он просто ушел, даже не поцеловав ее. Даг схватил со стола бутылку Death Horse, плеснул в стакан на три пальца и выпил одним глотком. Не сказать, что это сильно помогло, но если учесть, что прodelывал он это не впервые, на его умонастроение это оказало определенный эффект.

Ну и дурак же ты, Даг. Это ж надо, такую девчонку упустил. Два месяца обхаживал, даже не поцеловал как следует, моралист хренов. За талию не приобнял, не то что под кофточкой пошуровать. И эта хороша — наобещала, а потом ни ответа, ни привета. Наверняка нашла другого. Уж у нее-то с мужиками проблем быть не должно. Именно на таких мужики и западают с первого взгляда. Кстати, почему бы не... В конце концов, мне сейчас по долгу службы положено уподобляться полусвихнувшемуся миллиардеру, а уж этот шанс повалить смазливую девчонку не упустил бы. А потом, ни ей, ни тем более мне хуже от этого не станет. В конце концов, это мой виртуальный мир, и за то, что я в нем делаю, отчитываться ни перед кем не обязан.

Даг бросил взгляд на часы. Половина двенадцатого вечера — время, прямо сказать, детское, а стало быть, откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня, не стоит. Именно так рассудил Даг и, поднявшись из кресла, шаткой походкой направился к выходу. Проходя мимо зеркальной части стены, остановился. Внешний вид, конечно, оставляет желать лучшего, но кто сейчас будет корить его за то, что он покинул номер без галстука и в мятой рубашке. Да, никто. В такое время в коридорах гораздо проще наткнуться на загорелую красотку в одних стренгах или загорелого красавца в плавках push-up, или как там они сейчас называются.

Без особых происшествий Даг добрался до блока G. Никто пальцем в него не тыкал, и единственная пара, состоявшая из загорелой красотки и загорелого красавца, встреченная у входа в лифт, была настолько увлечена, что не заметила, как Даг, случайно зацепившись ботинком, уволок в лифт те самые невесомые стренги, представлявшие собой скудное сплетение из трех ленточек. Сей предмет женского туалета так крепко зацепился за ботинок Дага, что ему пришлось приложить довольно много усилий, чтобы со второй попытки, балансируя на одной ноге, освободиться от стренгов.

Наконец Дагу удалось набрать надлежащую комбинацию цифр и попасть нужным пальцем на рабочую поверхность детектора. Послышался слабый шелчок, и входная дверь блока G поползла в сторону. Даг оказался в лишенном какой-либо мебели предбаннике. Хотя, если быть совсем точным, кое-что из мебели все же присутствовало. В углу комнаты оказался железный табурет, вмонтированный в пол, да... восседающий на нем «шкаф», облаченный в камуфляж-хамелеон, с короткострельной, довольно скорострельной трещоткой на коленях.

Даг в очередной раз подивился выбору оружия, но промолчал — рожа того самого означенного предмета мебели в камуфляже к общению не располагала вовсе. Таким образом, не размениваясь на реверансы с охранником, Даг подошел к нужной двери и принялся набирать шифр.

— Мистер Кэнди решил поразвлечься на сон грядущий? — послышался голос охранника за спиной. Бедняга, несмотря на свою внешнюю угрюмость, изголодался по общению так, что не хотел упускать шанса перекинуться парой слов с любым, что называется, встречным-поперечным.

— Чего же не развлечься, — кинул через плечо Даг, продолжая набирать шифр.

— Это верно... Особенно когда за все платит фирма, — мечтательно заключил охранник. — Кстати, как оно с виртуальными девчонками куролесится?

— Да как с резиновой, — едва сдерживая смех, ответил Даг.

— Чего, правда?

— Точно тебе говорю, — заверил его Даг. — Так что смело можешь выбирать люльку покудрявее да поэластичнее вон в том журнальчике, который ты за табуреточку затихарил.

— Ладно, ладно, — обиженно пробурчал охранник и, понуриив голову, принялся изучать текстуру коврового покрытия между парой армейских ботинок околопоследнего размера.

Извиняться или утешать бедолагу не хотелось, так что Даг предпочел просто удалиться...

Даг подошел к приборной доске могучего компьютера, спрятанного в недрах здания, и нажал клавишу запуска. Устройство приветливо замигало светодиодами, а на дисплее высветился запрос на введение пароля. Таковой, естественно, у Дага был, и он, не мешкая, набрал нужную комбинацию цифр и символов. Не дожидаясь окончания загрузки, Даг подошел к хромированному ящику, отпер электронным ключом, достал костюм и стал одеваться.

Справившись с костюмом, Даг мысленно подал команду на начало сеанса...

Как и в первый раз, Даг обнаружил себя стоящим перед Виен на улице возле мотеля. Разница заключалась лишь в том, что сейчас он не был тем по уши влюбленным юнцом, ловящим каждый жест, каждую улыбку возлюбленной. Он был другим. Он хотел завладеть ею как женщиной... А она... а она будет вести себя так, как захочет он. В конце концов, это его мир, все здесь живет по его желанию, по его воле. Здесь он — бог, так почему же не получить все, что полагается иметь богам...

— Я хочу тебя. — Даг резко притянул девушку к себе.

— Я тоже. — Виен обняла его за плечи и прильнула в жарком, страстном поцелуе.

— Пошли, — Виен схватила его за руку и потащила за собой в сторуону мотеля. Почти бегом они влетели в просторный холл. Как и предполагалось, человек у стойки не обратил на них никакого внимания, да и Виен он совершенно не волновал, ей вообще не положено было волноваться о таких мелочах, как дед в лоснящемся сером костюме, дремлющий возле стойки. В обычной жизни все было бы по-другому, но это не было обычной жизнью, здесь вещи не подчинялись естественным законам... здесь все было по воле Дага Кэнди.

Даг с удовлетворением отметил этот факт, следуя за Виен вверх по лестнице с видом девственника, которого собираются растлить опытная шлюха.

Виен подошла к двери, прислушалась и, не услышав ничего подозрительного, стала открывать дверь электронным ключом. Дверь бесшумно открылась.

— Пошли, только тихо, чтобы родители не услышали.

Даг понимающе кивнул и двинулся за ней.

Успешно миновав прихожую, они подошли к двери ее комнаты. Голоса родителей Виен доносились из кухни, но, как и предполагалось, они продолжали о чем-то спорить, не обращая внимания ни на что вокруг.

Проскочив в приоткрытую дверь, Виен буквально втащила его за собой.

Состроив порядком удивленную физиономию, Даг остановился посреди комнаты и начал озираться по сторонам.

— Нравится? — прижавшись, спросила Виен.

— Да, — ответил Даг, продолжая рассматривать комнату, увешанную постерами поп-звезд и уставленную различными полезными мелочами, которые только и могут быть в комнате у шестнадцатилетней девчонки.

— Снимай кроссовки и садись вон туда. — Виен указала на кровать, которая, несмотря на то, что находилась в девичьей комнате, могла вполне сойти и за семейное ложе.

— Ладно, — немного смущенно ответил Даг и пошел к двери, чтобы разуться. Справившись с порученной задачей, Даг сел на кровать.

— Сейчас я тебе кое-что покажу. — Виен подскочила к музыкальному центру и включила запись. Мощные динамики, расположенные

по всей комнате, ожили, наполнив комнату современными ритмами романтического сонга в исполнении Милен Диас.

— Ну как? — спросила Виен, лукаво улыгнувшись.

— Просто супер!

— Пристегните ремни, шоу начинается.

Виен небрежно расстегнула верхнюю застежку блузки и, покачивая бедрами, направилась к нему. Подойдя вплотную, она одарила Дага чувственным взглядом и, резко развернувшись, медленно принялась расстегивать оставшееся.

«Давай, Виен, покажи себя, — мысленно подбодрил ее Даг... — Хороша! Что ж я ее раньше-то не пользовал?»

Даг с трудом разлепил глаза и попытался подняться. Голова трещала не хуже переспевшего арбуза, а вонь изо рта позавидовала бы любая самая отвратительная помойка города.

— Надо же так надраться, — проворчал Даг... — Ах, вот оно что. — Он усмотрел на столе наполовину приконченную бутылку Death Horse и пустую пластиковую фляжку пива Bristle Cat. — Да-а-а... От такого коктейля всякий сляжет, — заключил Даг и попытался оживить отказавшую память.

— Что бы такого принять от похмелья? — он встал, поправил брюки, сбившиеся набок, и отправился на кухню, где по его предположению и должно было находиться подобное средство...

Вернув себя в сколько-нибудь терпимое состояние, Даг вышел из номера и направился в сторону экспериментального блока G. Антипохмельные пилюли хоть и облегчили страдания, но восстановить утраченные куски памяти все-таки не смогли. Оставалась лишь странная уверенность в том, что он, первое — посетил ментовиртуальную реальность; и второе — ничем достойным там не занимался.

Быстро набрав нужный шифр и ткнув пальцем в рабочую поверхность детектора, Даг вошел внутрь. Охранник, как неотъемлемый предмет интерьера, находился на прежнем месте. Рывком выйдя из полуборморочного состояния, здоровяк едва не взял Дага на мушку, но, узрев своего, расслабился и опустил ствол пистолета-пулемета.

— А, это ты? — прожевал он и чуть было опять не погрузился в сладкую дрему.

— Кх, — кашлянул Даг, возмущенный поведением камуфлированного хама.

— Да не сплю я, не сплю, — оправдался тот и попытался сесть более ровно.

Только сейчас Даг рассмотрел возле охранника пустую флягу Bristle Cat. «Черт, уж не с ним ли я вчера брудершафтился?» От этой мысли его передернуло, так что он поспешил удалиться, дабы не провоцировать парня на ностальгические воспоминания о вчерашней попойке в компании небезызвестного сыщика Дага Кэнди. Да-а-а, будет детинушке, чем похвастаться перед собутыльниками. А может, и нет, он тут наверняка всякого люда навидался, все-таки Dream Universe, а не бильярдная «Кий в заднице» на улице Офонаревших фонарей.

Как он и предполагал, запись о вчерашних похождениях в ментовиртуальность присутствовала.

— Вот сейчас и посмотрим. — Даг запустил программу просмотра записей... Наконец загрузка была успешно завершена, и он смог задать интересующую его часть записи. На экране появилось лицо Виен. Ка-

чество, конечно, оставляло желать лучшего. Изображение больше напоминало термосъемку, так что области разных температур представляли перед ним в разных цветах. Кто знает, может, и удастся когда-нибудь получить запись идеального качества, но сейчас это было не принципиально, просмотрами записей до Дага Кэнди практически никто не занимался. С другой стороны, может, и эта услуга начнет когда-нибудь пользоваться спросом, мало ли кому захочется посмаковать собственные похождения в виртуальном мире. Ну, а если пойти дальше, то обязательно найдется безумный гений, который захочет «снять фильм» таким вот образом или выкинет еще чего похлестче...

— Черт! — выругался Даг. — Как я мог? — Даг передвинул запись вперед и буквально обомлел.

Смотреть дальше не было никакого смысла. Ничего, кроме чувств вины и крайнего сожаления за содеянное, это не вызывало.

— Кретин! Самец! Она же мне ничего не сделала...

Кому-то это может показаться глупым, но Даг хотел попросить прощения, и пусть в несуществующем ментовиртуальном мире, но все-таки попытаться заглядить вину. Собственно, для него это не составило бы большого труда, но... он хотел получить прощение от нее самой.

Даг занял привычное место в кресле. Последние приготовления, команда и...

Он опять оказался на пустынной улице напротив мотеля. Миновав открытое пространство, плотно уставленное автомобилями, Даг вошел в холл и, не обращая внимания на мистера Дрэйка, мирно дремлющего у стойки, поднялся на второй этаж. Постояв немного перед дверью и собравшись с духом, Даг придавил клавишу вызова... Не прошло и минуты, как дверь открылась, и на пороге появилась Виен.

— Это ты? Что-то случилось? — на очаровательном лице Виен обнаружилось беспокойство.

— Все нормально, — неожиданно для себя начал оправдываться Даг.

— Даг, я же вижу, на тебе лица нет.

— Виен, вчера вечером, — неуверенно начал он, — я поступил нечестно.

— О чем ты?

— Виен, я вел себя как скотина. Прости меня, Виен. Я не должен был так поступать с тобой.

— Иди ко мне, Даг. — Виен положила руку ему на плечо.

Даг опустил голову, готовый расплакаться. Он не мог поверить в то, что Виен отнесется к нему так великодушно, так...

— А-а-а! — взвыл Даг, согнувшись пополам от жесткого удара коленом в пах. Боль была настолько невыносима, что следующий удар ногой по ребрам прошел просто незамеченным.

— Тварь! Сука! Как ты мог? — Лицо Виен было преисполнено презрением.

— Прости меня. — Даг попытался выпрямиться и тут же оказался сбит с ног тяжелым ударом ноги в живот.

— Что тварь, не нравится?... Конечно, Дагу Кэнди нравится совращать юных невинных девочек.

Даг попытался подняться на ноги.

— Мистер совратитель еще не понял, что искупить вину сможет лишь ценой собственной жизни.

Он посмотрел на нее и не увидел ту Виен, которую знал. Это была она, и тем не менее было в ней что-то чуждое, незнакомое...

Девчонка кинулась к нему, метя ногой в живот. Она сделала это так быстро, что Даг едва успел уйти с линии атаки, хотя и ожидал чего-то подобного. Быстро развернувшись, Виен недобро усмехнулась:

— Птенчик решил взбрыкнуть.

Она опять бросилась на него, нанося удары с такой скоростью, что ничего, кроме как отступать, ему не оставалось. Даже несмотря на то, что Даг пустил в ход все навыки, приобретенные в армии, за какие-то двадцать секунд она трижды пробила его оборону и нанесла несколько болезненных ударов в корпус и голову.

— Защищайтесь, мистер совратитель. — Виен прыгнула вперед, метя ногой в колено. Удар прошел в опасной близости, но это нисколько ее не остановило, и Дагу опять пришлось выбираться из-под града ударов. Ценой огромных усилий он смог уйти на дистанцию, но, как и прежде, счет был не в его пользу, а из носа и изо рта сочилась кровь.

— Ну, вот и все. — В руке Виен блеснул нож с тонким шилообразным лезвием. Она бросилась на него, целясь в живот. Маневр был выполнен прямолинейно, но настолько быстро, что он только и смог уйти в сторону, хотя это не особенно помогло — тонкое лезвие, как в масло, вошло в бок...

— Здравствуйте, приемная президента Dream Universe, — милым голоском ответила мисс Вилсон.

— Здравствуйте, Тэра! Ничего, что я так фамильярно? — послышался голос на другом конце линии связи.

— Будьте добры, представьтесь, — нарочито холодно попросила Тэра, будучи на сто процентов уверена в личности собеседника.

— О, конечно, я не представился. Это Дэн Кросби, департамент... Прощу прощения, мисс Вилсон.

— Я принимаю ваши извинения. Вам нужен суперагент Кэнди, не правда ли?

— Именно.

— Не хочу вас расстраивать, но этот... мистер Кэнди еще не появлялся.

— Постарайтесь его найти.

— Не думаю, что я могу помочь. Его нет в номере, и, стало быть, он может быть где угодно, а я, в отличие от прохвостов из секретных служб, жучков ему в... одежду не засовывала.

— Я понимаю вас, мисс Вилсон. Тогда, если вас не затруднит, сообщите мистеру Кэнди, что я послал ему интересующий его материал. Пусть он посмотрит его как можно скорее. Это срочно.

— Это все? — с укором в голосе поинтересовалась Тэра.

— Да, это все.

— Привет жене и детям передать не нужно?

— Тэра, за что вы меня так невзлюбили?

— Вам показалось, — парировала вопрос Тэра.

— Ладно, мне показалось, — согласился мистер Кросби.

— Так это все?

— Да, это все. Очень было приятно с вами пообщаться. До свидания. — Мистер Кросби отключил связь.

— Боже, какой зануда, — фыркнула Тэра и вернулась к полированию ногтей...

Только она взяла в руки алмазный полировщик, как сигнал вызова запищал вновь.

— Кому там неймется, — выругалась она и нажала клавишу ответа. — Здравствуйте, приемная президента Dream Universe.

— Мисс Вилсон, — послышался возбужденный голос мистера О'Лэнди, — соедините меня с мистером Кэнди, у меня для него срочное сообщение.

Тэра выдержала паузу, чтобы не заорать, и, стараясь говорить вежливо, ответила:

— Доктор О'Лэнди, к сожалению, мистер Кэнди еще не появился, и я не знаю, где он может быть.

— Черт! — выругался мистер О'Лэнди. — Как мы можем его найти?

— Извините, доктор, я не гончая на охоте, я — доверенный секретарь президента Dream Universe. Если хотите, я запишу сообщение.

— Вы правы, мисс, не хотел вас обидеть...

— Я принимаю ваши извинения, — не дав закончить мысль, встала Тэра. — Так какое сообщение вы хотели оставить мистеру Кэнди?

— А, да. Запишите, чтобы он, как только появится, посмотрел сообщение, которое я послал ему по внутренней сети. Пометьте, что это чрезвычайно важно и срочно.

— Я поняла, доктор. Что-то хотите добавить?

— Мисс Вилсон, это срочно и очень важно. Пожалуйста, передайте ему мое сообщение, как только он появится.

— Доктор О'Лэнди, у меня создается впечатление, что вы сомневаетесь в моей профессиональной пригодности?

— Да что вы, милая Тэра! Я несколько не сомневаюсь, но поверьте мне, я нашел то, что его чрезвычайно заинтересует.

Тэра шумно выпустила воздух и, стараясь не сорваться, ответила:

— Я передам ваше сообщение, доктор О'Лэнди... сразу, как только он появится. Я правильно все воспроизвела?

— Да, милая Тэра, с меня ужин в «Эстольде»...

— Да пошел ты! — выпалила Тэра, мгновением раньше выключив связь. — Что за день такой, все словно с ума посходили! И этот Кэнди еще куда-то запропастился, сволочь такая, чтоб ему гамбургером подавиться...

— Ну, наконец-то пришел в себя, — констатировал доктор Ковалли, обращаясь к своему ассистенту. — Иди сообщай, что с мистером Кэнди все в порядке, поживет еще наш боец... и довольно долго. Правду я говорю, мистер Кэнди? Как вы себя чувствуете?

— Вполне сносно, — ответил Даг и попытался улыбнуться.

— Ох, и перепугали вы тут всех.

— Мне нужно извиниться?

— Ха-ха-ха, — засмеялся доктор Ковалли, — в чувстве юмора вам не откажешь. Так как вы себя чувствуете?

— В общем-то ничего, немного болит вот здесь. — Даг пощупал свой бок под простыней.

— Понятно. — Доктор отошел к столу и взял снимок полости живота. — Внешних повреждений нет, но на снимке виден странный след, как будто бы...

— Что вы говорите? — насторожился Даг.

— Ничего особенного. Выглядит это как застарелый рубец от колющего предмета. Вам это что-нибудь говорит?

— Совершенно ничего. Что-то я не припоминаю, чтобы у меня была рана от колющего предмета.

— Да я и сам вижу, что не было, но как же тогда объяснить вот это? — Доктор бросил снимок на стол.

— Доктор, сколько я был без сознания? — спросил Даг.

— Минут тридцать, не более. Этого, правда, хватило, чтобы вспо-

лошить всех вокруг. После последних событий, знаете ли... К счастью, все обошлось. Но я категорически настаиваю, чтобы вы задержались у нас еще на парочку дней.

— Вы думаете, доктор, что мое здоровье в опасности?

— Не думаю, но вы же понимаете, что мне не простят, если с вами что-то случится.

— Доктор, я вас понимаю, но я был нанят, чтобы работать, а не прохлаждаться на больничной койке, — жестко ответил Даг и попытался сесть.

— Успокойтесь, мистер Кэнди. Вам не стоит так волноваться. Вы должны понимать, что я лишь забочусь о вашем здоровье. Мистер Домбровски не простит...

— Я понял вас, — перебил доктора Даг, — однако чувствую себя вполне сносно и собираюсь покинуть это гостеприимное заведение на своих двоих. Кстати, если вам нужно, чтобы я позвонил мистеру Домбровски и все объяснил, я это сделаю.

— Да в общем-то... — на лице доктора обнаружилось сомнение, — не стоит.

— Замечательно. Тогда покажите, где я могу взять мою одежду. — Даг соскочил с койки и тут же скривился от резкой боли в боку.

— Что-то случилось? — забеспокоился доктор.

— Ничего, доктор, до свадьбы заживет. — Отмахнулся Даг и медленно выпрямился. — Так где я могу взять мою одежду?

— Там. — Доктор указал рукой на дверь помещения, примыкающего к палате.

— Доктор, вам действительно не о чем беспокоиться. И большое спасибо.

— Интересно... девки пляшут по четыре штуки в ряд. Это, конечно, проливает свет на исчезновение Боба Мэрдока, но добавляет вопросов, — сам для себя отметил Даг, продолжая перечитывать сообщение от мистера Кросби.

Согласно расследованию, проведенному Дэном Кросби, Боб Мэрдок все-таки сошел в космопорту Дюка, но под другим именем и с другой личиной. Так называемый Камил Саттар отбыл на Двэн и канул в воду так, что даже подключение местных полицейских сил к его поиску ровным счетом ничего не дало.

— Так что тут нам прислал доктор О'Лэнди? — сам себя спросил Даг и пробежал глазами сообщение. — Черт, а вот это уже интересно.

Предположения Дага подтвердились: согласно анализу костной ткани, возраст умершего человека был никак не меньше девяноста лет, что совершенно не совпадало с возрастом Дуи Герона. Хотя анализ ткани того самого первичного признака как раз дал стопроцентное совпадение с возрастом покойного, более того, ткани содержали в себе следы недавней операции по его пересадке. Странно конечно, что никаких отметок о подобной операции в медицинской истории покойного мультимиллиардера не оказалось, но... поздно уже чему-то удивляться. История и без этого весьма странная.

Даг запустил поисковую программу по базе данных людей, с которыми когда-либо встречался мистер Герон. Успешно справившись с задачей, программа выдала список из примерно двухсот человек указанной возрастной категории.

— Стоп, стоп, стоп. — Внимание Дага привлек Стив Кропеску — небезызвестный психиатр, давний друг и семейный врач семейства Геронов. Доктор Кропеску распрощался с жизнью в результате взрыва

океанской яхты в море Саэдо на планете Двэн, где он проводил свой отпуск на одном из самых престижных курортов — Гинджи. Тело погибшего не было найдено. Точнее говоря, никто его там и не искал. Все единодушно согласилось с бессмысленностью сего мероприятия, ссылаясь на огромную мощь взрыва и большие глубины. Но, несмотря на то, что тело не нашли, свидетелей, которые своими собственными глазами видели, как доктор Кропеску поднимался на борт яхты, было более чем достаточно. Казалось, поклясться в том, что видел это лично, не мог только рыжий бичующий в порту котяра, и то по причине совершенного не владения человеческой речью.

Воспользовавшись поисковой программой, Даг быстро нашел Стива Кропеску в списке клиентов Dream Universe. Как оказалось, доктор был завсегдаем заведения и только за последние несколько месяцев умудрился спустить добрую половину состояния. Возможно, спустил бы и все, если бы не поездка на Двэн.

— Да-а, дела. — Даг откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза. Это была находка, но что это, собственно, меняло. В конце концов, его наняли не для скандального расследования подмены мультимиллиардера... Требовалось найти истинную причину смерти, кем бы он там ни был, а в этом, если быть честным, подвижек не наблюдалось.

— Хотя подожди... Я сам едва не распрощался с жизнью, и вообще, кто знает, чем бы все закончилось, если бы я не успел подать команду на завершение сеанса... Стало быть, любой может вот так просто отдать концы... Но почему? Почему она так взъелась на меня? Почему пыталась убить?

Даг продолжал сидеть в кресле, силясь найти ответ на вопрос, засевший занозой.

— Стой! — Даг почти подскочил в кресле.

Он почувствовал, что каким-то образом приблизился к разгадке... Определенно, на поверхности показалась какая-то ниточка, за которую нужно было потянуть. Но что это?

— Да! Именно! — буквально заорал Даг. — Это же мой мир, кто как не я определял события, кто как не я был причиной всего случившегося. Я сам... Получается, что я сам и был тем, кто заставил Виен вести себя так со мной. — Даг не знал, нужно ли ему радоваться пришедшему осознанию или плакать. — А как еще объяснить то, что она вытворяла. Настоящая Виен знала о единоборствах только по блокбастерам...

Даг выскочил из офиса и, не размениваясь на любезности с мисс Вилсон, устремился в направлении блока G. Он так и не понял, что точно произошло, но чувствовал — повторный просмотр записей может помочь.

Даг сидел в кресле, снова и снова прокручивая недавние события. Настроение было, откровенно говоря, паршивое. Просмотр записей ничего не дал, а разгадка, которая была так близка, неизменно ускользала от него, оставаясь где-то за пределами осознания. Это и расстраивало, хотелось элементарно напиться и хоть как-то снять нервное напряжение. Даг уже выставил на стол бутылку Death Horse и все-таки подсознательно удерживал себя, понимая, что именно сейчас ему нужно иметь ясное, ничем не замутненное сознание.

— Подожди, подожди. — Внимание Дага привлекла бутылка того самого убойного для лошади пойла. А на задворках сознания мелькнула картинка злополучного вечера, того самого, когда он, бессовестно надравшись, ринулся брать реванш за дела давно минувших дней.

Именно в этот момент события того дня начали приобретать четкие очертания и потихоньку обрастать деталями.

— Господи, какой же я был идиот. Это ж надо было придумать столько всего плохого о Виен. Я же сам тогда не сообщил ей об изменении нашего адреса. Конечно, я и сам не подозревал, что через каких-то пару недель родители сорвутся с насиженных мест и бросятся искать счастье на Кретоне... Да, именно я ничего не сделал, чтобы почту от Виен пересылали на новый адрес. Господи, какой дурак... и потом обвинить Виен во всех смертных грехах... Да, ничего удивительного, что я, предварительно сделав ее чудовищем, позволил себе так обойтись с ней. А на следующий день, когда алкоголь выветрился... — Даг буквально вылетел из кресла, чтобы найти бумагу и записать мысль, которая пришла в голову. Он был уверен, что осознал нечто значительное, важное, и в то же время панически боялся, что мысль уйдет, затеряется в лабиринтах сознания. Наконец, найдя подходящий кусок бумаги, Даг быстро набросал сошедшее на него озарение. Еще раз пробежал написанное глазами и, убедившись — это именно то, что нужно, — позволил себе расслабиться. То, что он нашел, действительно объясняло случившееся как с ним самим, так и с господином Героном, кем бы он там ни был...

Неожиданно на столе просигналил зуммер внутренней связи. Даг нажал кнопку ответа.

— Мистер Кэнди, — послышался приветливый голос мисс Вилсон. — Вам сегодня звонил мистер О'Лэнди и настоятельно просил передать, что все ваши предположения подтвердились на сто процентов. Он был взволнован, хотел задать вам кучу вопросов, но, на ваше счастье, вас не оказалось на месте.

— Спасибо, Тэра. Я действительно не хотел бы разьяснять ему всю кухню.

— Я не очень понимаю, о чем вы говорите.

— Все хорошо, Тэра, вам и не стоит забивать прелестную головку всякой чепухой.

— Я уж подумала, что вы сейчас скажете, как это плохо повлияет на цвет лица и количество морщинок вокруг глаз.

— Ха-ха-ха! — засмеялся Даг.

— Почему вы смеетесь? — удивилась Тэра.

— Я поймал себя на мысли, что все-таки становлюсь старше.

— И что же в этом смешного? — спросила Тэра.

— Да ничего, просто лет десять назад я именно так и сказал бы, а лет пятнадцать — добавил бы еще, что это так же плохо повлияет на форму вашей роскошной задницы.

— Черт побери, как мне не повезло, что я не встретила вас лет пятнадцать назад.

— Приношу свои соболезнования, милая Тэра, ничто не остается прежним... а пятнадцать лет назад вы были слишком юны, чтобы об этом думать.

— Ладно... но вы обещали мне вечер в ресторане, не забыли?

— Как я мог? Конечно, договор остается в силе. Как только я закончу с этим делом, мы обязательно сходим в ресторан, чего бы мне это не стоило.

— На что вы намекаете?

— Да ни на что.

— Вы надо мной смеетесь? Думаете, я буду грязно приставать к вам и попытаюсь затащить в постель.

— Да что вы, Тэра, разве я мог такое подумать о даме. А потом, в том ресторане, куда мы пойдём, нет номеров с койками на час.

— Смейтесь? Думаете, меня бы остановило отсутствие кровати?

— Пожалуй, нет.

— Вот то-то и оно... Но можете расслабиться, я не собираюсь насильно укладывать вас в постель. Ну, а если сами захотите, я это почувствую, и уж тогда...

— Спасибо, Тэра, я действительно ценю теплое отношение... но сейчас я немного спешу, у меня встреча с вашим боссом.

— О, это важно, не смею задерживать. Пока. — Тэра отключила связь.

Мистер Домбровски бегло просмотрел представленный ему отчет.

— Что это? Ты серьезно считаешь, что я заплачу тебе за это обещанную сумму? — Мистер Домбровски уставился на Дага тяжелым взглядом... — И что мне с этим делать? Прикажешь закрыть бизнес? Запретить клиентам насиловать малолеток, мучить и убивать в собственной ментовиртуальной вселенной... Это ты предлагаешь? Плакаты прикажешь развесить: «Дорогие клиенты, пожалуйста, находясь в ментовиртуальном мире, не творите беззаконие, не насилуйте, не убивайте, не воруйте, ведите себя как законопослушные граждане! Потому как, рано или поздно, вы начнете осознанно или подсознательно чувствовать вину за содеянное и, хотите вы того или нет, создадите ситуацию, которая может стоить вам жизни». Так?

— Все в вашей власти, мистер Домбровски. Вы спросили «почему?», я вам ответил. Заплатите вы или нет, решать вам, я от этого дела и так получил довольно много. — Даг поднялся из кресла, чтобы показать, что не собирается далее дискутировать на эту тему. — И хочу вас предупредить, одним лишь мистером Дуи Героном список смертей не ограничится, их будет больше. Конечно, в первую очередь, уйдут те, кто больше всего этого заслуживает, но вам это жизнь не облегчит, подохнув, они отравят жизнь и вам... а потом могут пострадать и вполне социальные граждане, которых совесть будет грызть так, что они за какой-нибудь мелкий грешок подвергнут себя таким лишениям, мало не покажется.

— Ну, хватит! — брызнув слюной, проорал мистер Домбровски. — Мое решение ты уже слышал! Можешь убираться!

— Конечно, сэр, я уйду. — Даг развернулся и направился к выходу.

Прикрыв за собой дверь, Даг встретился взглядом с мисс Вилсон.

— Тэра, вам не стоит так переживать за меня. Со мной все в порядке.

— Вы серьезно?! Босс не заплатил вам ни единого кредита, а с вас как грязь с пороса.

— Тэра, со мной действительно все в порядке, — попытался успокоить ее Даг. — Я знаю, что мне нужно делать.

— Вы сумасшедший, Кэнди. Его обломали на двести тысяч кредитов, а он радуется: он теперь знает, что ему делать.

— Тэра, вы невероятная.

— Ага. Может, вы мне еще в любви признаетесь?

— Тэра, жизнь прекрасна!.. Знаете, сегодня мне нужно будет кое-что сделать, а завтра я поведу вас в лучший ресторан.

— Вот значит как.

— Именно! Но... кажется, мне пора. Целую ручки, мисс. — Даг выскочил из приемной и почти бегом направился в сторону лифта.

— Куда едем, уважаемый? — На лице чернявого водителя весьма потертого вида сияла ехидная ухмылочка.

— В космопорт, — сухо ответил Даг.

— Ясненько. — Водитель качнул вперед идеально подогнанное под форму ладони рулевое устройство.

Аэромобиль плавно тронулся с места и начал набирать скорость.

— Путешествуете или по делам? — поинтересовался водитель.

— И то, и другое.

— Не плохо, стало быть, совмещаете приятное с полезным?

— Стало быть.

— Слышали об очередном трупe в Dream Universe? Шумиха разгорается нешуточная. Даже в Confederation News, — водитель махнул рукой в сторону газеты, лежащей на приборной доске, — этим вся первая полоса занята.

— Можно взглянуть?

— Валяйте.

Даг взял газету и пробежал глазами заголовок.

«Случайность или тенденция?»

Второй труп за две недели.

Dream Universe — индустрия смерти».

Дочитав сообщение до конца, он так и не обнаружил ничего примечательного. Автор, насколько мог кустисто, сообщал о скоропостижной и безвозвратной кончине семидесятилетнего почетного члена Ассоциации душевного здоровья Конфедерации, борца за чистоту нации — Ерна Сызмарона. Статья пестрила деталями происшествия, наспех сшитыми версиями, выдержками богатейшей биографии и прочими скандальными подробностями.

«Что и требовалось доказать». Даг отложил газету и прикрыл глаза. До космопорта оставалось еще тридцать минут пути, так что можно было немного расслабиться... Ну а через пару минут он погрузился в сладкую дрему, совершенно не подозревая о том, что совсем скоро жизнь его сильно изменится: поиски увенчаются успехом, и он встретит свою первую и быть может последнюю любовь, а еще через день станет на двести тысяч кредитов богаче. Произойдет это сразу после появления известий о третьей жертве, коей станет не кто иной, как Джекоб Горновски — друг юности и пациент доктора психиатрии Стива Кропеску, а вместе с этим и разыскиваемый по всей конфедерации глава террористической группировки «Аньяго», за голову которого правительство обещало баснословную сумму в один миллион кредитов...

ОБ АВТОРЕ:

ЛЮБИМОВ Алексей родился в 1974 году в городе Наволоки Ивановской области, закончил десятилетку и три курса Ивановского Инженерно-строительного института. Работает в общественной организации консультантом по вопросам обучения персонала. Писать фантастику начал в 2003 году.